

— Дальше нанесу дезинфицирующее средство, может быть больнее. Если совсем неспособна — скажи мне, — тихо предупредил Луис.

Энни слабо кивнула.

Ватный тампон, пропитанный лекарством, был холодным, но уже через пару секунд кожу обожгло так, будто вся спина оказалась в огне. Энни не проронила ни звука, лишь закусила губу, а её тело мелко дрожало.

Увидев это, Луис замер, давая ей передышку.

Какой внимательный, — подумал Ся Минчи, скрестив руки на груди. Раньше Луис казался ему лишь болтливым пройдохой, но кто бы мог подумать, что этот парень настолько чуток: не только принёс Энни плед, но и меняет технику обработки в зависимости от состояния пациента.

Похоже, он вовсе не такой уж неприятный тип.

Забинтовав рану, Луис достал из аптечки пакетик с порошком и рассыпал его вокруг циновки.

— Это от насекомых и крыс. Теперь ты сможешь нормально выспаться.

Энни благодарно произнесла:

— Спасибо дворецкому и врачу. — Она смутилась: — Я испачкала пиджак дворецкого, как только выберусь отсюда, обязательно возмещу ущерб.

— Не стоит, ты лучше отдыхай, — успокоил её Ся Минчи.

Выйдя из комнаты, дворецкий плотно закрыл дверь и снова устроился на Железную деву, стоявшую у входа. Внутри уже почти не было слышно ни дыхания, ни звуков капающей крови.

Интересно, открывал ли её Луис?

Неужели это Герцогиня заперла там Роберта? Но Энни ведь обвинили несправедливо, значит, с Робертом она никак не связана. В чём же тогда обвинили бедного молочника, когда его схватили?

Заметив, что Ся Минчи не двигается, Луис с любопытством подошёл к металлическому изваянию:

— Я видел её, когда пришёл, но был слишком занят Энни и не обратил внимания. Что внутри...

Ся Минчи невозмутимо перехватил руку Луиса:

— Не знаю. Но это имущество Особняка, пожалуйста, не трогай его.

Интуиция подсказывала, что Луису лучше этого не знать. Мужчина оказался послушным и смущённо отёрнул руку.

В коридоре, казалось, стало ещё холоднее: дыхание превращалось в белёсый туман. Оставшись без пиджака, Ся Минчи почувствовал, как холод пробирает до костей. Под фраком на нём были лишь тонкий жилет и белая рубашка — никакой защиты от стужи.

Дворецкий подышал на ладони и снова обхватил себя руками.

В этот момент на плечи легла тёплая белая куртка. Стало внезапно тепло, и Ся Минчи удивлённо поднял голову, встретившись взглядом с тёмными глазами врача.

— Надень, — улыбнулся Луис.

— Ты...

— Мне не холодно, — врач взял у него из рук масляную лампу, чтобы тому было удобнее одеться.

Разум твердил, что лучше отказаться, но тело само с благодарностью приняло тепло куртки. Луис был на голову выше и шире в плечах, поэтому пиджак сидел на Ся Минчи мешковато, прикрывая бёдра.

Отлично, котёнок не отказался.

В глазах Луиса мелькнуло лукавство, он не удержался и поправил воротник на дворецком:

— Ты такой хрупкий, тебе нужно больше есть.

— Спасибо.

Непонятно почему, но в этой одежде его окутало чувство безопасности, словно хомячка в мягких опилках, и нервное напряжение отступило. А запах куртки — не резкий запах антисептика и не приторный аромат роз, а тонкий чайный настой с древесными нотами, спокойный и мужественный.

Этот аромат дразнил обоняние, источая сдержанную сексуальность. Ся Минчи сглотнул, и его кадык нервно дернулся. Пришлось признать: этот запах его дурманит.

Игра такая коварная! Как можно создавать такие вещи, от которых теряешь голову?

Луис не знал, какие мысли проносятся в голове дворецкого, и просто стоял рядом.

— Пойдём, — Ся Минчи осветил фонарём узкий проход и сделал шаг вперёд.

Луис не двинулся с места.

— Что такое? — не понял Ся Минчи.

— Можно взять тебя за руку? — врач пояснил: — У меня куриная слепота, здесь слишком темно. Если нельзя — ничего страшного... Я постараюсь не отставать. Но если упаду, прошу, не смейся.

Ся Минчи протянул руку. Привычка не подпускать к себе людей после попадания в игру сильно изменилась. В конце концов, это просто держание за руки, а не поцелуи, ничего страшного.

— Давай.

В глазах Луиса вспыхнули искорки. Он сжал тонкую, бледную ладонь, которая была чуть прохладнее его собственной. Луису этого показалось мало: он просунул свои пальцы между пальцами Ся Минчи, переплетая их.

Неплохо. Приятнее, чем трогать кошачьи лапы.

— Здесь так жутко. Если боишься, придвинься ближе, — Луис наклонился и прошептал это прямо на ухо дворецкому.

Ся Минчи остановился и оглянулся:

— А ты не боишься?

— Я... Я, конечно, боюсь.

Когда дворецкий обернулся, врач снова выпрямился, сохраняя дистанцию в один шаг. Это была безопасная дистанция для обычных отношений — не слишком далеко, но и не слишком близко.

— Вот именно, — Ся Минчи притянул Луиса к себе, — лучше держись поближе.

— Хорошо.

Несмотря на внешнее спокойствие, уголки губ Луиса непроизвольно поползли вверх. Разрешение получено, теперь можно легально прижиматься.

Они прошли ещё несколько метров, всё выглядело обычно, если не считать аромата роз. Впрочем, это объяснимо: вентиляторы спрятаны в кустах роз, и при проветривании запах попадает внутрь.

Но аромат становился всё гуще.

Ся Минчи ступал по деревянному полу и чувствовал, как тот прогибается, словно под ногами не доски, а вата. Он опустил лампу и увидел, что пол превратился в человеческие туловища без голов, шеи и конечностей. Они — нет, *они* — были испещрены дырами.

— Эй, почему ты остановился? — идущий сзади Луис не успел затормозить и врезался грудью в спину Ся Минчи.

Врач страдал куриной слепотой, он не видел, что произошло под ногами.

— Свет лампы ослепил, — сказал Ся Минчи, крепче сжимая руку Луиса.

С деревянных стен по швам начала сочиться кровь.

— Почему пахнет сырым мясом? — спросил Луис.

— Возможно, здесь была пыточная.

— Возможно? Ты же дворецкий, как ты можешь быть не уверен?

Ся Минчи проигнорировал подколку и, потянув Луиса за собой, припустил бегом. От комнаты Энни до входа был всего один коридор с поворотом, если бежать, скоро можно выбраться.

Аромат роз усилился, став просто невыносимым. Ся Минчи казалось, что коридор бесконечен. В темноте было лишь два источника света: лампа в его руках и факел рядом с Железной девой. Всё остальное пространство поглотила тьма.

Ся Минчи обернулся: по идее, они должны были давно отойти от Железной девы, но расстояние до неё не изменилось ни на дюйм.

Это значит, что они всё ещё стоят там же, где почувствовали запах роз.

— Зачем ты меня трогаешь? — вдруг спросил Луис. — Перестань... так неловко... А! — врач издал смущающий звук. — Туда нельзя!

Ся Минчи был в недоумении:

— Я ничего не делал!

Он потряс руками: в одной лампа, в другой — рука Луиса. Нужно прояснить ситуацию, его репутация под угрозой.

— Но моя талия... — Луис запнулся.

Значит, кроме них здесь есть кто-то ещё. Или что-то.

Луис обернулся и увидел, как из стены вытянулась отрезанная рука и обхватила его за талию. Вслед за ней появилась вторая, длинные чёрные когти скользнули по линии челюсти.

— Не трогай меня! — врач дёрнулся, пытаясь уклониться от омерзительной конечности.

Та стала ещё наглее и потянулась к воротнику, чтобы расстегнуть верхнюю пуговицу. Но прежде чем она успела это сделать, Ся Минчи с размаху сломал её ударом ноги. Другую руку, обхватившую талию, он с силой вырвал из стены и швырнул на пол.

Дикая кошка показала когти.

В глазах Луиса блеснул восторг, хотя губы продолжали издавать испуганные возгласы. Ся Минчи поправил штанину:

— Хрупкие, ломать их даже приятно.

Он помог Луису подняться:

— Ты в порядке?

Непонятно, почему такой крепкий мужчина оказался таким бесхребетным. Зачем только рос таким высоким?

Луис выглядел сильно напуганным, он покачнулся и упал в объятия дворецкого.

— У-у-у, они такие страшные, ты такой сильный.

[Уровень симпатии Луиса к вам вырос на 5%.]

Только не это... Вспомнив реакцию Джеффа, Ся Минчи почувствовал головную боль. Надеюсь, Луис будет вести себя нормально.

Он спокойно отстранил его:

— Нам нужно уходить.

— Но мы словно ходим по кругу, и этот запах... он не похож на обычные розы.

Действительно, аромат был агрессивным, словно невидимый газ превращался в оружие, призывая всё новые и новые руки. Бесчисленные конечности тянулись из стен, разрывая одежду.

Нужно оружие!

Сигареты и спички закончились, Ся Минчи вспомнил про скальпель в аптечке Луиса и выхватил его. В школе он увлекался тхэквондо и борьбой, всегда следил за формой, хотя мышцами не оброс, но выносливостью превосходил сверстников. Теперь, вооружившись, он начал сочетать скальпель с приёмами борьбы.

Правда, скальпель слишком мал, толку от него немного.

Вжих!

Отрезанная рука была разрублена.

Дворецкий замер в недоумении: «???»

[Не сомневайся, это скрытый предмет данного уровня.]

Но постоянно обороняться — значит ждать смерти. Если не устранить источник, они так и останутся в ловушке. Раз путь вперёд закрыт, нужно вернуться назад.

— Бежим обратно! — Ся Минчи отрубил очередную руку.

— Что?!

Дворецкий не стал объяснять, потянув врача обратно к Железной деве. И правда, стоило им вернуться к двери комнаты Энни, как пол из туловищ и коридор с руками исчезли, всё пришло в норму.

Ся Минчи понял, откуда исходит аромат: факел над Железной девой. Чёрный дым с тошнотворным запахом валил именно оттуда. Пламя сменило жёлтый цвет на бледно-зелёный.

— Похоже, в топливо факела добавили розовое масло, — определил Луис, зажимая нос.

Ся Минчи сорвал факел, бросил на пол и, разорвав мешок с песком, засыпал огонь. Без доступа кислорода факел погас, едкий запах мгновенно исчез.

— Ненаучно, — заметил Ся Минчи. — Факел погас, а запах должен был рассеиваться постепенно, от высокой концентрации к низкой, тем более при такой низкой температуре. Это противоречит принципам молекулярной кинетики.

[...]

[Игрок A1034, что именно ты хочешь сказать?] — голос Системы стал подозрительным.

Ничего, просто повторяю материал профильных дисциплин. Надеюсь, после игры не отстану по учёбе и смогу поступить в магистратуру. Не подумайте, что я жалуюсь на баги в вашей игре, не берите в голову.

[...]

Луис подхватил тему:

— Руки, растущие из стен — это нормально, а внезапное исчезновение запаха тебя смущает?

Впрочем, его явно больше интересовало содержимое металлического саркофага.

— Что же там внутри?

Как только пальцы Луиса коснулись затвора, топор в руке Железной девы с лязгом обрушился вниз. Ся Минчи в мгновение ока толкнул Луиса, но сам получил глубокий порез на руке. Боль была до ужаса реальной.

Топор глубоко вонзился в пол.

В комнате Энни по-прежнему было тихо. Ся Минчи заглянул в смотровое окошко: девочка

спала на пледе, укрытая его фраком. Такой грохот не разбудил её, значит, в этом сюжете она не участвует.

— Ты ранен? — Ся Минчи, прижимая руку, спросил Луиса. Кровь сочилась сквозь пальцы.

Странно. Он ведь всего лишь NPC, спасти его не было нужды, задание по кормлению Энни уже выполнено. Но в тот момент он толкнул его, не задумываясь.

Луис не удержался на ногах и упал, не сразу ответив.

Даже если бы его разрубил топор, он просто сменил бы оболочку. В этой игре он умирал бесчисленное количество раз. Смерть для него — лишь способ развлечься среди муравьёв, попавших в игру. Раньше его всегда пытались убить, но ещё никто не спасал его в момент опасности.

Вера в то, что люди добры, давно стёрлась из-за предательств и лжи. Он влачил жалкое существование в этом абсурдном мире, почти став частью тьмы. И вот этот человек... спас его.

Даже если бы врач погиб, игрок с его умом выведал бы нужную информацию у других NPC. А его словно вытянули из бесконечного падения.

— Ударился головой? — дворецкий присел рядом.

Луис пришёл в себя:

— Ты ранен?!

— Да, испортил твой пиджак, но я возмещу.

— Ты же спас меня... — прошептал врач. — Не надо ничего возмещать.

[Уровень симпатии Луиса к вам вырос до 50%.]

Что?! Так быстро? Это реально? Данные не загнули?

[Реально.]

Ся Минчи почувствовал, как его подняли — Луис подхватил его на руки.

— У меня ранена рука, а не нога! Поставь меня на место!

Ся Минчи дёрнулся.

— Конечности связаны, рана на руке — это рана на ноге. А так как ты пострадал из-за меня, я должен нести ответственность. Иначе совесть не позволит.

Луис мастерски плёл небылицы.

Ся Минчи держал лампу, коридор стал обычным, с сухими досками. Вскоре они вышли к повороту, впереди засиял свет.

Выйдя из подземелья в сад, они увидели яркое солнце и цветущие розы. Казалось, весь ужас был лишь кошмаром. Ся Минчи, помня о розовом масле, с опаской прижался к Луису.

У самого уха прозвучал низкий, завораживающий голос:

— Не бойся, этот запах нормальный.

— М-м... я могу идти сам.

Луис не отпустил его. В этот момент перед ними бесшумно возникла Цзинь. Увидев дворецкого на руках у врача, она недоумённо нахмурилась.

Ся Минчи почувствовал себя школьником, которого поймали за ранними отношениями, и заёрзал:

— Мы...

Чем больше он дёргался, тем крепче сжимал его Луис.

Цзинь посмотрела на несуразную одежду дворецкого и, кажется, всё поняла. Она указала на них пальцем:

— Госпожа только что отчитала Энни, вы не боитесь...

Луис невозмутимо ответил:

— Дворецкий поранился о железный крюк в коридоре, когда носил еду, ходить ему тяжело, я просто помогаю.

— Оу. — Цзинь больше ничего не сказала и ушла.

Она поверила? Она реально поверила?!

В комнате.

Луис положил Ся Минчи на кровать и начал снимать с него обувь.

— Дай посмотрю, чтобы не было инфекции, — тон не допускал возражений.

— ...

Не дожидаясь реакции, Луис сорвал белый пиджак, разорвал рукав и приступил к обработке раны. Закончив, он ушёл к себе.

Система, в игре что, есть NPC-хилеры? — Ся Минчи ждал ответа, но механический голос молчал. Система снова сбежала.

В соседней комнате.

Луис расстегнул воротник, словно ему не хватало воздуха. Поступок дворецкого взбудоражил его. Он сидел на диване, не проронив ни слова, в его глазах читались сложные чувства.

[Симпатия врача к дворецкому — это правда?] — появилась Система Ся Минчи.

В игре симпатия обычно растёт постепенно, даже при спасении жизни она не прыгает выше 20%. А тут — с 5% до 50%.

«Как такое возможно?» — Луис оставался бесстрастным.

Это ложь. Система симпатии явно заключила. Это не его сердце сбилось с ритма. Он возится с Ся Минчи просто из любопытства, хочет посмотреть, как далеко мальчишка сможет зайти. Только и всего.

[Я так и думала. Вы здесь только потому, что нашли забавного муравья. Даже если он пройдёт через Охотничьи уголья монстров, он всё равно умрёт в каком-нибудь другом акте.]

Луис раздражённо застегнул пуговицы рубашки, выпрямился, и обычный диван под ним превратился в трон. Система поспешно замолчала.

Мужчина взял со стола скальпель. Лезвие не порезало его кожу, а превратилось в пыль в его пальцах.

— Не пытайся угадать мои мысли. Если только сама не хочешь оказаться в игре...

Лицо оставалось спокойным, но внутри бушевал шторм, а в чёрных глазах вспыхнула ярость. Из-за его эмоционального всплеска мир на мгновение исказился, а затем пришёл в норму.

Ся Минчи, лёжа на кровати, почувствовал, как его качнуло.

Ого, в Игре ужасов бывают землетрясения?

<http://bllate.org/book/19766/1947039>